

DOI: 10.17805/trudy.2026.4.9

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ И ПОЭТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ДЖИМА ДЖАРМУША

М. А. Пыжикова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье исследуется художественное видение режиссера независимого кинематографа Джима Джармуша. В противовес современным тенденциям клипового мышления и экшена, в его работах прослеживается «феномен медленного кино». Анализируется авторская деконструкция классического голливудского нарратива, где динамика уступает место статике. На примере кинокартин «Мертвец», «Отец Мать Сестра Брат» и «Выживут только любовники» рассматриваются экзистенциальные мотивы одиночества и сакрализации повседневности.

Ключевые слова: Джим Джармуш; «медленное кино»; независимый кинематограф; экзистенциализм

EXISTENTIAL MOTIVES AND THE POETICS OF EVERYDAY LIFE IN JIM JARMUSCH'S ARTISTIC WORLD

M. A. Pyzhikova

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article explores the artistic vision of the independent film director Jim Jarmusch. In contrast to the current trends of clip-based thinking and action, his works exhibit the «phenomenon of slow cinema». The article analyzes the author's deconstruction of the classic Hollywood narrative, where dynamics give way to statics. The films «Dead Man», «Father, Mother, Sister, Brother», and «Only Lovers Left Alive» are used as examples to explore the existential themes of loneliness and the sacralization of everyday life.

Keywords: Jim Jarmusch; «slow cinema»; independent cinema; existentialism

Джим Джармуш (полное имя — Джеймс Роберт Джармуш) — американский кинорежиссёр, сценарист и музыкант на сегодняшний день является одним из выдающихся представителей американского независимого кино (Джармуш Джим, Электр. ресурс; Джармуш Джим: биография, Электр. ресурс). Почему Джармуш важен сегодня? В эпоху «быстрого», клипового потребления контента «медленное кино» (slow cinema) Джима Джармуша становится осознанной формой культурного сопротивления. Фильмы режиссера превращаются для зрителя в своего рода медитацию. В эпоху безумного жизненного темпа, фатальной многозадачности и сиюминутных решений его картины становятся плотком свежего воздуха, необходимой паузой. При просмотре ты словно делаешь глубокий выдох после изнурительной тренировки или сбрасываешь тяжелый камень с плеч, когда наконец разрешилась затяжная, мучительная проблема. Это «фильм-пауза». Он радикально не похож на современные тренды коротких роликов, созданных для аудитории с синдромом дефицита внимания (СДВГ). Наверное, именно эта способность замедлять реальность и выделяет Джармуша из толпы современных

режиссеров. В его художественном мире жизнь протекает в совершенно ином, автономном времени — она подчеркнута размеренна. Во время просмотра мы словно течем по спокойному руслу реки: нас не штормит, впереди нет пугающего обрыва или бурного водопада. Есть бытие вокруг, есть хрупкая жизнь внутри нашей лодки, и само течение медленно несет нас к некой цели, которая пока остается для нас неведомой.

Каким образом через тривиальные бытовые ритуалы и микрособытия режиссер транслирует глубокие философские (экзистенциальные) смыслы? Джармуш виртуозно деконструирует классический голливудский сюжет: в его оптике динамичное событие уступает место статичному состоянию. На первый план выходит радикальный минимализм: роль неподвижных кадров, сверхдолгих планов и молчания, которое говорит больше, чем диалоги.

Герои фильмов Джармуша являются некими аутсайдерами в поисках смысла. Зачастую главный герой — это чужак в местном мире. Он является белой вороной, не от мира сего. Это может быть как молодой бухгалтер, приезжающий на Дикий Запад с надеждой построить карьеру, так и вампир, пытающийся жить в мире «зомби».

При этом одиночество для джармушевых героев не оборачивается сокрушительной трагедией. Напротив, оно легитимизирует и подчеркивает их уникальный, сугубо индивидуальный экзистенциальный путь. Герои могут говорить на абсолютно разных языках — как в буквальном, лингвистическом смысле, так и в фигуральном. Однако они неизменно находят точки соприкосновения через созерцание, меланхоличные шутки, разделенную ностальгию или чистое искусство (музыку, поэзию). Как отмечал музыкант Том Уэйтс, снимавшийся в его фильмах, сценарии Джармуша в этом плане подобны японскому хайку — в них важна недосказанность (Джим Джармуш, 2007). Сам режиссер признавался: «В моих фильмах, в сценариях, которые я пишу, очень короткие диалоги, и часто — а точнее, всегда — моим героям трудно общаться друг с другом. Мне нравится речь, нравится слушать, как люди говорят, как они о чем-то недоговаривают. Я люблю, когда люди выражают свои мысли не слишком внятно и членораздельно» (Там же).

Кратко рассмотрим наиболее значимые кинокартины режиссера.

«Мертвец» (Dead Man) — своеобразное экзистенциальное путешествие к смерти. Уильям Блейк — незадачливый молодой человек, оказывающийся на Диком Западе в поисках заработка. Здесь он попадает в серьезную передрагу — всё идет против него: он ранен, а за его голову объявляют вознаграждение. Он бросается в бега и его спасает индеец по имени Никто.

Джармуш использует говорящие имена. Уильям Блейк — английский поэт, художник и гравёр, одна из ключевых фигур эпохи английского романтизма. В данном контексте он интересен тем, что отвергал ограничения, которые, по его мнению, навязывала традиционная мораль и рационализм. Он видел в них препятствие для человеческого духа и стремился вернуть человеку способность ви-

деть бесконечность, освободиться от ограниченности рационального мышления (Блейк Уильям, Электр. ресурс).

Индеец по имени Никто по представлениям людей фронта не примечательный абориген. Однако он знает наизусть произведения английского поэта. Встречая тезку представителя романтизма, Никто уверен, что перед ним тот самый Блейк.

Весь фильм — это путь. К чему? В финале кинокартины, мы понимаем, что это путь к смерти или даже предсмертная агония. Возможно, герой умер еще в самом начале, и всё, что мы видели последующие два часа — это его переход в мир иной, проводником в который становится индеец, словно Вергилий провожает Данте по кругам загробного мира.

Мы действительно видим трансформацию героя. Нет, прямо нам об этом не говорят. Мы считываем эту информацию благодаря символике. Весь фильм Никто неоднократно спрашивает у главного героя, нет ли у него табака? Это подчеркивает отчужденность Блейка в мире Дикого Запада, ведь здесь индейцы использовали табак как лекарство от многих болезней, для защиты от злых духов и для общения с добрыми духами, как магическое средство на охоте и в качестве силы, помогающей одолеть врагов в битве. Табак играл весьма существенную роль в ритуалах и церемониях (История табака..., Электр. ресурс). В конце картины герой все же находит табак. Никто на это отвечает: «Это тебе в дорогу». Сцена показывает нам, что Блейк смог завершить свой путь и стать другим человеком. Однако фильм Джармуша наполнен иронией, и Блейк отвечает: «Но я не курю». Это, вроде бы, забавно, но точно ли он понял, что с ним произошло? Ведь выходит, что его трансформация не завершена...

В этом контексте интересно рассмотреть тему семьи у Джармуша через фильм «Отец Мать Сестра Брат» (Father Mother Sister Brother). В этой картине мы видим истории разных семей. Они уникальны, но при этом очень похожи. Какие вопросы и мысли возникают при анализе этих мотивов? Кинофильм «Отец мать сестра брат» — об экзистенциальном кризисе и семейных узах.

Автор считает, что старость — это далеко не конец жизни. Отец одной из семей кажется нам увядающим и беспомощным, но лишь на первый взгляд. У него машина не на ходу, дом постепенно разрушается. Но как только дети уходят за порог, мы видим, что у него имеется и новый костюмчик, и «ролексы», и даже возлюбленная дама, а возле соседнего дома стоит и его машинка более свежей модели. Из чего мы делаем вывод, что мужчина в свои 70 лет находится в самом расцвете сил, но не хочет допускать в свой мир взрослых детей.

Что делает нас семьей? Этот вопрос особенно актуален, когда дети становятся совсем взрослыми и у них появляются свои дети. Что между ними остается общего? Есть ли еще общие темы для обсуждений, когда разные поколения начинают жить в разных мирах с разной скоростью жизни? Нужно ли рассказывать о своих трудностях и проблемах своим родителям? Что у нас остается, когда мы теряем родителей? Насколько хорошо мы знаем, кем они на самом деле являлись?

Интертекстуальность в фильмах Джармуша выступает как глубокий философский фундамент. Герои постоянно обращаются к текстам классической литературы, читают Данте и Блейка. Культура, искусство в фильмах Джармуша занимают центральное место. Они существуют в контексте картины не сами по себе, они являются источником жизни, порой ее единственным смыслом.

Это четко прослеживается в кинокартине «Выживут только любовники» (Only Lovers Left Alive). На первый взгляд кажется, что это очередной фильм поп-культуры о влюбленной паре вампиров, невозможности их связи и сложных взаимоотношениях. Однако это совсем не так. Главные герои в картине носят весьма говорящие имена — Адам и Ева. Она — сосредоточие стабильности, ее главная страсть — литературные произведения. Единственное, что она берет с собой в путешествие — это книги, целый чемодан книг. Причем тех, которые она и так хорошо знает. Соприкосновение с ними — это будто акт причастности ко всей истории литературы. Он — депрессивный созерцатель-музыкант. Обожает музыку, коллекционирует редкие экземпляры гитар, пишет свои собственные произведения. Основное действие фильма происходит в городе Детройте, когда-то бывшем центром американского автомобилестроения, но ныне выступающем как символ увядания целой цивилизации. Цитатность здесь становится для Джармуша способом связи героя с «вечностью» на фоне мимолетного, ускользающего быта, а культура становится единственным способом справиться с экзистенциальной тоской в бесконечном времени.

В заключение мы можем сделать вывод, что повседневность у Джармуша не банальна, а сакральна. Джармуш предлагает зрителю уникальную «этику созерцания» как ответ на кризис современного мира. Его философия — это поиск красоты в малом и сохранение внутренней свободы в любых обстоятельствах.

Вводя в свои картины массу бытовых мелочей, режиссер мастерски использует то, что Ролан Барт, французский литературовед, культуролог, критик, писатель-эссеист, называл «эффектом реальности» (Барт Ролан, Электр. ресурс). Подобные элементы на первый взгляд нарушают привычный сюжетный порядок и кажутся «повествовательными излишествами», будто повествование расточительно сорит «ненужными» деталями. Но Джармуш заставляет нас задуматься: «в чем же значение этой незначимости?» (Барт, 1989).

Как писал Барт, на протяжении долгих веков описание выполняло важную эстетическую функцию. Еще в античности существовал экфрасис — жанр блестящего, обособленного, самоценного отрывка, не зависящего от какой-либо функции в рамках целого и посвященного описанию места, времени или произведений искусства. Именно этот подход берет за основу Джармуш: его «пустые» кадры и бытовые ритуалы самоценны. Они не двигают сюжет, но возвращают кинематографу его изначальную, чистую эстетическую целенаправленность (Там же).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барт Ролан // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] — URL: <https://bigenc.ru/c/bart-rolan-872f3d> (дата обращения: 16.05.2026).

Барт Р. (1989) Семиотика. Поэтика. — М.: Прогресс.

Блейк Уильям // Большая российская энциклопедия: [Электронный ресурс] — URL: <https://bigenc.ru/c/bleik-uil-iam-81064c> (дата обращения: 21.02.2026).

Джармуш Джим // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс] — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Джармуш,_Джим (дата обращения: 15.02.2026).

Джармуш Джим: биография // ТАСС: информационное агентство. — Энциклопедия ТАСС. [Электронный ресурс] — URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/dzharmush-dzhim> (дата обращения: 15.02.2026).

Джим Джармуш: Интервью (2007) / сост. Л. Херцберг; пер. с англ. Е. Бурмистровой. — М.: Колибри.

История табака: индейский табак // Торчез: историко-культурологический портал. [Электронный ресурс] — URL: <https://torchez.ru/library/history/108-indian-tobacco> (дата обращения: 21.02.2026).

Пыжикова Мария Александровна — студентка бакалавриата Московского гуманитарного университета по направлению «Культурология». Научный руководитель: Жукова О.Г., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологи Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (910) 144–21–16. Эл. адрес: mari.pyzhikova.02@mail.ru

Pyzhikova Maria Aleksandrovna is a bachelor's student at Moscow University for the Humanities, majoring in Cultural Studies. Supervisor: O. G. Zhukova, PhD in History, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology, and Cultural Studies at Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti St., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (910) 144–21–16. Email: mari.pyzhikova.02@mail.ru

Для цитирования:

Пыжикова М.А. Экзистенциальные мотивы и поэтика повседневности в художественном мире Джима Джармуша. № 4. С. 52–56. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2026.4.9>